

Один не должен быть осужден за проступки другого. Это звучало довольно хорошо, но реальность никогда не была такой милосердной. В конце концов, фильмы были всего лишь художественными произведениями, где хорошие парни всегда побеждают, а злодеи всегда проигрывают.

Другим примером могут служить фильмы о привидениях в Китае: если бы в этих фильмах действительно были привидения, они никогда бы не прошли рецензирование, поскольку Китай в последние годы настаивает на более агностическом и научном взгляде на жизнь. Правительство в основном заняло позицию "ничего сверхъестественного" в этом вопросе.

Таким образом, фильмы ужасов в Китае на самом деле не имеют в себе никаких "настоящих призраков". Вместо этого любые сверхъестественные инциденты в этих фильмах - это рукотворные конструкции. (Вот это поворот!) Все, что вы видите, должно быть объяснено наукой и в результате действий, совершенных человеком, даже если это означало зомби...

Вот почему люди, которые говорят, что у всех злодеев есть какая-то злодейская предыстория, - идиоты.

Кроме того, я хотел бы добавить, что у жалкого человека всегда была ненавистная сторона.

Вы думаете, что Джилл-жалкий человек? Его подруга была превращена в RBQ (королеву полировки винтовок), а сам он в конечном итоге присоединился к бандитам, чтобы отомстить. И все же этот человек в конце концов предал свои принципы, чтобы спасти свою жалкую подругу. Он предал друзей, которым доверял...

Таким образом, наша величайшая слабость была раскрыта перед бандитами, и к тому времени, когда мы узнали об этом, они уже ждали, когда мы шагнем в их ловушку!

Хотя он тоже был жертвой, и я не отрицал этого, именно это делало его еще более презренным.

Так как же нам преодолеть эту гнилую ситуацию?

К сожалению, Эддисон был не единственным, кто рисковал потерять волю, ведь был еще и Ио. Вся его семья, жена, сын и тесть были среди тех, кто попал в плен. Ранее он стал пьяницей, так как не мог справиться с чувством вины за то, что не смог отомстить за своего отца. Из-за этого жена оставила его, и вместе с сыном ушла в родительский дом.

Ее намерение состояло в том, чтобы вызвать у него какую-то реакцию, пока она временно останется в родительском доме и будет ждать его приезда. После ряда уговоров он наконец пришел в себя и намеревался вернуть их после того, как уничтожит бандитов; однако, похоже, у него больше не будет такого шанса...

Взмахнув рукой, Доуби приказал своим приспешникам привести семью Ио. “Так это и есть твоя жена, Ио. Разве она не красавица, как жаль, что она выбрала такого никчемного мужчину, как ты.”

Он с силой приподнял подбородок тридцатилетней женщины, сидевшей на лошади, и пристально посмотрел ей в лицо. Не дожидаясь ответа Ио, он отпустил ее и переключил свое внимание на его шестилетнего сына. Он быстро схватил его сзади за воротник и поднял на уровень глаз. Не обращая внимания на то, что малыш сопротивляется, он издал зловещий смешок и сказал: “А это, должно быть, твой сын, он довольно живенький, не так ли? Как насчет того, чтобы отдать его мне?”

Внезапная невесомость заставила мальчика расплакаться: “а-а...я хочу, чтобы аапа ... папа спас меня...”

“Не хочешь? Ну и ладно, как только твой дрянной отец умрет, твоя мать будет принадлежать мне. Когда придет время, не забудь называть меня папой.- Он самодовольно рассмеялся и швырнул ребенка на землю. Его так резко швырнуло обратно, что он не успел вовремя среагировать и с громким стуком упал на задницу. Он замер на секунду, прежде чем завывать от боли.

“Ва-ва-ва...я хочу папу...ты не папа...”

Жена Ио немедленно бросилась вперед, чтобы попытаться утешить его объятиями, но ее остановил стоявший рядом фаворит.

- Ублюдок! Отпусти мою семью!”

- Хе-хе-хе. - Доуби высокомерно усмехнулся, глядя на беспомощных Эддисона и Ио, после чего дал знак своим приспешникам увести заложников.

Видя, что пришло время, Доусон выступил вперед, чтобы сыграть роль хорошего полицейского в этом фарсе: “мы здесь только для того, чтобы уничтожить деревню, пока охотники из других трех деревень не окажут сопротивления, я гарантирую, что члены вашей семьи будут возвращены вам в целостности и сохранности после битвы.”

Все, включая Моранталя, мгновенно замолчали, услышав это предложение. В конце концов, одно дело-умереть, но совсем другое дело, когда твой поступок повлечет за собой гибель и твоей семьи.

Вероятно, были и те, кто сомневался в его словах, но сейчас, когда заложники в его руках, что еще им оставалось делать? Если бы они сопротивлялись, их семью наверняка убили бы, чтобы показать пример остальным.

Как будто ему только что дали спасательный круг, чувство вины Ио тут же взяло верх. “Ты действительно отпустишь их? - Спросил он умоляющим тоном.

“Да, если вы все не будете сопротивляться.- Он окинул взглядом взволнованного Эддисона и задумчивого Моранталя, прежде чем улыбнуться в первый раз с тех пор, как появился. “Кроме жителей низкогорной деревни, то же самое предложение касается всех остальных. Я не требую от вас ничего другого, кроме как отойти в сторону. Когда все это закончится, я верну вам членов вашей семьи в целостности и сохранности. Клянусь.”

“Босс...”

- Заткнись! - Доуби попытался что-то сказать, но тут же был прерван резким упреком Доусона. Он точно знал, что хочет сказать его заместитель, но не позволил ему все испортить. Затем он повернулся к охотникам, слегка приподнял голову и холодно посмотрел на них. - Сражаться или нет, выбор за вами.”

Клятвы не были чем-то, что вы могли бы сделать легко в западных человеческих царствах, поскольку здесь существовали божества. Хотя не было никакой гарантии, что эти высокие и могущественные боги обратят внимание на такие пустяки, не было также никакой гарантии, что они этого не сделают. Никто не хотел ставить свою жизнь на авось. Все, что требуется, - это одна неверно произнесенная клятва, и какой-нибудь бог, ответственный за клятвы, может просто сипепилить тебя.

Поэтому, когда Доусон произнес эту клятву, разъяренные охотники немедленно успокоились и начали обдумывать его предложение.

- Я... я искренне сожалею ... - приняв решение, Ио повернулся к Джорджу и отвесил ему торжественный поклон с закрытыми глазами, даже не осмеливаясь взглянуть ему в глаза. “Я не могу снова потерять свою семью...”

“Хм, как ты вообще можешь быть уверен, что он выполнит свою часть сделки после этого? Он бандит, нарушить слово для них так же естественно, как дышать. - Диох посмотрел на него, как на предателя, и саркастически продолжил - Насколько тебе известно, он может запросто наброситься на членов твоей семьи, как только покончит с нашей деревней.”

- Я...у меня нет другого выбора...правда...я прошу прощения... - он извинился еще раз и вернул магические инструменты, которые мы ему одолжили, оставив себе только лук и короткий клинок. Используя этот жест как знак своей решимости, он повернулся к Доусону и застенчиво сказал: “я решил отступить, можете ли вы вернуть мне мою семью сейчас?”

- Нет! - Доуби тут же возразил: он, кажется, положил глаз на жену этого человека и не хотел, чтобы тот сдавался. Однако Доусон тут же снова заставил его замолчать, бросив на него свирепый взгляд, и он благоразумно решил не высовываться.

Сделав выговор своему приспешнику, он быстро успокоил Ио. - Сейчас их нельзя освободить, я сделаю это после боя.”

- Не волнуйся, как только наш босс что-то скажет, он обязательно воплотит это в реальность. Зачем ему лгать такому слабаку, как ты?- После того как его дважды косвенно отчитали из-за этого охотника, он позаботился о том, чтобы незаметно нанести оскорбление, чтобы хзоть как-то выразить свое разочарование. - Если ты продолжишь колебаться, я, возможно, решу поразвлечься с твоей женой прямо здесь и сейчас.”

- Ты! - Однако это был предел его гнева и Ио покорно подошел к месту, указанному Доусоном.

Чтобы сдержать сдавшихся жителей деревни, Доусон специально выделил для них зону. Как только Ио ступил в нее, кучка приспешников тут же бросилась ему навстречу. Он немедленно попытался воспротивиться им; если они свяжут его сейчас, ничто не помешает им нарушить обещания позже.

- Опусти оружие, и я не стану тебя связывать. Не смотри на меня волком, у меня нет времени беспокоиться о тебе, как только начнется битва. Если я не конфискую твое оружие, откуда мне знать, что ты не доставишь мне неприятностей позже? Не волнуйся, как только я убью Джорджа, я освобожу членов твоей семьи, как и обещал.”

Закончив говорить, он бросил взгляд на миньонов, которые обезоружили Ио, но больше не пытались связать его. Затем Доусон перевел взгляд на остальных: “если кто-то еще захочет сдаться, я гарантирую, что с вами будут хорошо обращаться и вашей семье не причинят никакого вреда. Если найдется кто-нибудь достаточно глупый, чтобы испытать меня, я не возражаю дать показательный пример. Я только надеюсь, что твои родственницы не попали в руки моих приспешников.”

Увидев, что фигура их предводителя удаляется, охотники из деревни Ио тоже начали сдаваться, лицедея, что члены их семьи тоже находятся в руках бандитов. Пока они будут сопротивляться, они умрут. Эддисон был следующим трехзвездочным капитулянтом. При этом он так же виновато поклонился Джорджу и вернул ему снаряжение, которое мы ему одолжили, прежде чем уйти с усталым выражением лица.

Всего за пять минут охотники, которых мы набрали из трех других деревень, покинули нас...за исключением ... погоди, почему Моранталь все еще здесь?

Заметив мой странный взгляд, он изобразил лихую улыбку и сказал: “У меня больше нет семьи.”

Некоторые члены его деревни пытались убедить его уйти, но он отверг их всех. Он даже убедил охотников, которые пытались остаться здесь из верности, уйти. Он сказал им, чтобы они не вовлекали членов своей семьи в это решение.

Я должен был сказать, что Моранталь был хорошим человеком, просто он был слишком хорошим человеком; до такой степени, что все просто принимали это как должное. На самом деле, были, вероятно, те, кто неправильно понял его действия, как просто глупость. Откуда мне это знать? Потому что я был похож на него в прошлом...глядя на него... эх... ностальгия.

С этими словами все, кроме Моранталя, вошли в отведенную зону. Теперь, когда их оружие исчезло, пути назад уже не было.

Что касается нашей стороны, то осталось всего 114 человек, если исключить меня, Джорджа, Моранталя, Дио, Кевина, Анкарина и Регину. Из этих 114 только 12 были двухзвездочными. Единственным утешением во всей этой неразберихе было то, что каждый охотник возвращал зачарованное снаряжение, которое я им одолжил, а затем делил его с другими двухзвездочными, временно повышая их боевую доблесть.

“Остались только вы, ребята. - Вождь бандитов указал на Джорджа, сидевшего на вороном коне, и сказал: “Честно говоря, я действительно милосердный человек. Как насчет этого, кроме Джорджа и членов его семьи, я готов позволить вам всем выжить, если вы сдадитесь. Если вы решите упрямиться, последствия будут на вашей совести!”

Как только он это сказал, остальные охотники сразу же начали колебаться. Если бы у них был выбор жить, кто бы в конце концов предпочел умереть?

Заметив эту перемену, Джордж понял, что дальше тянуть нельзя, и взял инициативу в свои руки, чтобы бросить вызов главарю бандитов. “Нет никакой необходимости во всех этих неприятностях, пока ты победишь меня, деревня, естественно, сдастся тебе! Ну же, давайте закончим ту битву, которую мы начали давным-давно!”

Чтобы предотвратить дальнейшее падение их морального духа, у него не было другого выбора, кроме как сделать это. Не дожидаясь ответа Доусона, он натянул тетиву лука и пустил в него стрелу.

Небрежно взмахнув левой рукой, Доусон отразил приближающуюся стрелу и спрыгнул со своего черного коня, одновременно отстегивая большой меч за спиной. “Ты действительно осмеливаешься бросить мне вызов, хм... давай посмотрим, насколько ты вырос с тех пор, как мы в последний раз дрались.”